

2. ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ

2.1. Обзоры и рецензии

УДК 140.8

DOI: 10.21146/1606-6251-2024-1/2-163-167

М.И. Билалов

«ПЕРЕСТРОЙКА: РИТОРИКА И РЕАЛЬНОСТЬ» (РАЗМЫШЛЕНИЯ О КНИГЕ)

Книга первого Президента Республики Дагестан, доктора философских наук, главного научного сотрудника Института философии РАН, профессора Муху Гимбатовича Алиева «Перестройка: риторика и реальность» [1] вызвала интерес широкой общественности и по названию, и по персоне автора. Политики и ученые дали высокую оценку новой монографии автора на её презентации в Дагестанском государственном университете. Организатор и модератор презентации, ректор университета М.Х. Рабаданов в своем вступительном слове особо подчеркнул заслуги выпускника и почетного профессора ДГУ М. Алиева в общественно-политической жизни Дагестана в последние полвека.

О Горбачевской перестройке знает весь мир, интеллигенция до сих пор пытается её осмыслить и продолжает спорить, научное сообщество посвятило ей тысячи публикаций.

Билалов Мустафа Исаевич – доктор философских наук, профессор, профессор кафедры ЮНЕСКО по компаративным исследованиям духовных традиций, специфики культур и межрелигиозного диалога по Северному Кавказу, заведующий кафедрой онтологии и теории познания ДГУ (Махачкала). E-mail: mibil@mail.ru

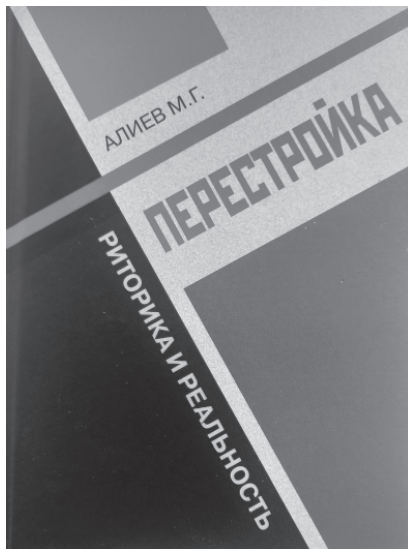
Помнится, на II Российском философском конгрессе в Екатеринбурге в июне 1999 г. пленарному докладчику, Президенту РФ академику И. Фролову задали вопрос: «Когда философия даст оценку деятельности Президента РФ Ельцина?». Иван Тимофеевич ответил: «Философия оценит. Но не сразу...».

Такой дистанцированной во времени и отстраненной по объективности оценкой представляется философско-политологическая работа М. Алиева. Он был не только очевидцем, но и непосредственным участником многих

ключевых событий 80-90 годов XX в. в России и Дагестане, руководителем Обкома КПСС и Народного собрания, позже и руководителем Республики Дагестан.

В книге дан гражданский, психологический и философский портрет главных персонажей перестройки: М. Горбачева и Б. Ельцина. Этот портрет непредвзятый и достаточно критический. Но автор подчеркивает и в книге, и в прошедшей презентации книги в ДГУ, что «дело не в этих двух личностях»: провал перестройки, а затем и распад СССР связаны с тем, что «реформаторы “забыли”: *для правящей партии главной политикой является экономическая политика*» [1, 38].

Однако, при всей симпатии автора к марксистской методологии, в книге проводится мысль о значимости также международной обстановки, кадровой политики, идеологической деятельности и других факторов. Действительно, сложные социальные процессы, как правило, многофакторны, более того, факторы многослойны: есть главные, основные и второстепенные причины. Размышления и выводы Муху Гимбатовича ещё раз убедили меня — формационный метод обслуживает стратегические длительные этапы истории, тогда как на тактических интервалах более обстоятелен цивилизационный анализ.

Перестройка совпала с эпохой ценностного разлома мира, когда глобальные противостояния и конфликты проявились в этнокультурных, религиозных, гносеологических ценностях государств и народов. Рационализм и иррационализм, индивидуализм и коллективизм, атеизм и религиозность, демократия и авторитаризм, децентрализация и централизация и т.п. буквально пронизали и проникли во все поры экономики, политики, культуры, образования, морали, искусства... Советская интеллигенция, её активная часть, которая возглавила перестройку, оказалась не готовой к столкновению ценностных систем. Запад обрушил на СССР, со всей его идеологической и технологической мощью, нормы и идеалы либеральной демократии — благо для этого М. Горбачев провозгласил гласность, открытость, объявил европейские и североамериканские ценности универсальными, всеобщими и желанными для всех людей на земле.

Этого натиска не выдержали и многие представители руководства КПСС, которые тайно симпатизировали благополучному Западу, они стали постепенно окружать себя научной интеллигенцией, готовой обосновать превосходство западного образа жизни, прелести рыночной экономики, избирательной системы, Болонской системы образования и т.д. Так появились Ясины, Афанасьевы, Бурбулисы, Гайдары, Поповы... В книге М. Алиева упомянуты многие рупоры перестройки. Автор при этом называет и тех, кто усмотрел контрреволюционную сущность перестройки — А. Зиновьева, И. Ильинского, Ю. Плетникова, Г. Багатурия, В. Семенова, А. Бузгалина, В. Межуева, Р. Косолапова, В. Шевченко и других защитников социализма, в том числе и за рубежом: Д. Гэлбрейта, М. Бунге. Особо значимыми являются ссылки Муху Гимбатовича на французского философа Алена Бадью об «огромной ошибке» Горбачева, о его состоянии «ослепления», «о самоубийстве советского режима», «крушении» СССР.

Здесь я не могу не сказать, о самой главной, на мой взгляд, причине отечественной трагедии, — крушении СССР. Интервью А. Бадью, на которое ссылается автор книги, называется «Между политикой и философией» [2, 3]. Это красноречивое название для осмысления соответствующей перестройке духовной ситуации времени в западноевропейских странах. Один из видных философов современности, Бадью защищает ту точку

зрения, что между философами и политиками существует огромная разница. Политики вынуждены многое упрощать, поскольку они обращаются не к избранным, а вынуждены апеллировать к большинству населения, и получается, если философы не упрощают, то зачем нужна их философия...

Так вот, перечисленные выше философы (Ясины, Афанасьевы, Бурбулисы, Гайдары, Поповы...) и были теми «упрощенцами» либеральной демократии, обставившими её привлекательными картинками, даже тогда, когда она стала своим антиподом в эпоху глобализации в предельных формах либертарианства и неолиберализма. Хотя с 70-х годов XX в. целая мощная философская волна постмодернистов и постструктуралистов – М. Фуко, Ж. Деррида, Ж. Делез, Ж.Ф. Лиотар, Ф. Гваттари, Ж. Бодрийяр и др., как и последовательный коммунист А. Бадью, нещадно критикуют капитализм и его современные рецидивы.

В творчестве постмодернистов был и есть безусловный критический потенциал, направленный против философии неолиберализма. Того самого, в основном американского неолиберализма, повинного в порождении гипертрофированного индивидуализма и эгоизма, с их трансгуманистическими интеллектуальными и политическими извращениями, идеи гегемонии США. Кроме того, постмодернисты в большинстве своем отстаивают политические традиции левого движения и ключевые теоретические идеи марксизма. Последние три года перестройки совпали с моими московскими докторантскими годами творчества, и я имел возможность окунуться в гуцу интеллектуальных перипетий времени.

Но наши либералы были частью ослеплены, частью намеренно вводили политиков в заблуждение, и сегодня упорно и неискренне молчат. В книге М. Алиева указывается, что *«ставка на свободу, демократию, на гласность при отсутствии внятной программы модернизации в условиях экономического кризиса... привели к развалу страны»* [1, 12]. Свобода, действительно, – один из идеалов общественного прогресса. Но какая свобода – свобода на грани вседозволенности и безнравственности; свобода как индивидуальная свобода, не сопряженная с ответственностью; или свобода в парадигме цивилизации Востока? В ней европейскому институциональному представлению об этой ценности противопоставляется внутреннее, духовное состояние человека, свобода, огра-

ничающая агрессию разума голосом сердца. Такая свобода положена в основу социалистически ориентированной евразийской цивилизации, и смею предположить, именно ее идеология и должна быть адекватным ответом неоднократному вопросу книги – какая идеология нам нужна сегодня?

Книга М. Алиева «Перестройка: риторика и реальность» содержит всего четыре главы, написанные в соответствии с научным принципом единства исторического и логического. После теоретической третьей главы «Перестройка как цветная контрреволюция» следует очень интересная для наших народов глава «Дагестан в период поздней перестройки», излагающая большой фактологический материал, сопровождающийся государственными указами и постановлениями о решениях в регионе в только что распавшейся стране. Вся последующая деятельность Муху Гимбатовича, сама логика исследования о трех постперестроечных десятилетиях были бы ценны для читателя – так что, ждем продолжения книги! Уверен, она будет содержательным поводом для читательских конференций и встреч Муху Гимбатовича с молодежью Дагестана. Студенты-философы ДГУ уже в ожидании этих встреч, компетентного обсуждения актуальных политических и идеологических вопросов современности.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Алиев М.Г.* Перестройка: риторика и реальность. – М.: Прогресс-Традиция, 2022. – 188 с.
2. Между политикой и философией. (Интервью М. Климовой с А. Бадью. Часть 1) // Журнал «Топос»: электрон. версия. – 2005. – URL: <https://www.topos.ru/article/4113> (дата обращения: 05.04.2024)
3. Между политикой и философией. (Интервью М. Климовой с А. Бадью. Часть 2) // Журнал «Топос»: электрон. версия. – 2005. – URL: <https://www.topos.ru/article/4127> (дата обращения: 05.04.2024)

REFERENCES

1. Aliyev M.G. Perestroyka: ritorika i real'nost'. – M.: Progress-Traditsiya, 2022. – 188 s.
2. Mezhdru politikoy i filosofiyey. (Interv'yu M. Klimovoy s A. Bad'yu. Chast' 1) // Zhurnal «Topos»: elektron. versiya. – 2005. – URL: <https://www.topos.ru/article/4113> (data obrashcheniya: 05.04.2024)
3. Mezhdru politikoy i filosofiyey. (Interv'yu M. Klimovoy s A. Bad'yu. Chast' 2) // Zhurnal «Topos»: elektron. versiya. – 2005. – URL: <https://www.topos.ru/article/4127> (data obrashcheniya: 05.04.2024)

Поступила в редакцию 07.12.2023 г.